

УДК 616.89-008.441

ББК Ю974.214

СИСТЕМНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОЗАВИСИМОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ ФЕНОМЕНА

С.А. Осинская, Н.А. Кравцова

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Тихоокеанский государственный медицинский университет, Владивосток, Россия

Актуальность изучения проблемы зависимого поведения связана с продолжающимся увеличением количества людей, страдающих как химическими, так и нехимическими видами аддикций. Между больными различными видами зависимостей и их близкими существуют определенные взаимоотношения и взаимосвязи, которые не носят однозначного характера и не определяются линейной причинностью, авторы говорят о системе «зависимый–созависимый» [19].

В последнее время все больше отечественных и зарубежных исследователей приходят к мнению, что созависимость представляет собой «самостоятельную форму аддикции, но более глубокую и труднее поддающуюся коррекции» [12]. Возникновение и развитие созависимости происходит намного раньше появления в семье проблемы зависимого поведения. Созависимые могут влиять на близких людей, способствуя аддикции, провоцируя ее, создавая благоприятные условия для развития аддиктивного поведения.

Кроме того, склонность к созданию и поддержанию созависимых отношений с окружающими является одним из главных терапевтических фокусов в работе с пациентами, имеющими хронические соматические заболевания. Наличие у пациентов психосоматических расстройств и заболеваний, связанных со стрессом, является одним из диагностических критериев созависимости личности [14, 34].

В этой связи анализ различных научных подходов и концептуальных моделей к объяснению механизмов формирования созависимости представляется важным и значимым для практики психологической помощи и создания психотерапевтических программ, направленных на мультифакторные проявления созависимости. В силу специфичности и сложности проблемы созависимости наиболее оправданным и оптимальным решением для повы-

шения эффективности психокоррекционной работы является обращение к интегративному подходу с должным вниманием как к психодинамическим, системно-семейным, так и когнитивно-межличностным факторам, способствующим развитию и сохранению созависимости личности [3, 29, 35].

В отечественных и зарубежных исследованиях подчеркивается связь между нарушениями функционирования семьи и формированием зависимой личности. Исследователи отмечают, что наиболее важными являются нарушения в эмоциональном функционировании семьи. Влияние семьи интернализуется и интрапсихические динамики становятся доминирующими силами, контролирующими поведение [2, 4, 7, 8, 16–18, 22, 23, 30–33]. Многие характеристики и динамики, присущие созависимой личности, были замечены, описаны и отражены в различных теориях еще до того, как явление созависимости получило свое название.

Согласно классической теории психоанализа, человек представляется инстинктивным существом, которое сталкивается с разного рода барьерами в виде нравственных заповедей, установленных законом и собственным разумом; поэтому он вынужден вытеснять определенные влечения или их составляющие. Из темной сферы психики к нам поступают воздействия, которые должны быть когда-либо восприняты сознанием, чтобы избежать тем самым опустошительных нарушений других функций. Психоаналитическая теория видит человека как обреченного на внутренний конфликт, который выражается в таких неприятных эмоциональных реакциях, как тревога или депрессия, свидетельствующих о появлении подавленных импульсов. Причина нарушений в том, что члены семьи на предшествующих стадиях своего личностного развития не справились с решением какого-либо личностного конфликта.

Современный исследователь проблемы созависимости Е.В. Емельянова в определении сущности созависимых отношений опирается на психоаналитическое представление о психической структуре человека. При неблагоприятном развитии личности, при осложненном прохождении определенных стадий развития «Я» оказывается надломленным, слабым, фрагментарным, опустошенным. Оно не имеет содержимого или же смешано с содержимым «Сверх-Я», которое является доминирующим, а в случае нарушенного развития оказывается нагружено родительскими запретами и оценками и самыми жесткими вариантами моральных норм и социальных установок. Слабое, фрагментарное «Я»

оказывается зажатым «между властными побуждениями «Оно» и не менее жесткими требованиями сверхморалитета «Сверх-Я» [8].

Теории коммуникации, представителями которых являются Г. Бейтсон, Д. Джексон, В. Сатир, И. Уикленд, П. Вацлавик и др., связывают дисфункции семьи с нарушениями процесса коммуникации. Коммуникативная девиация расширяется до бесконечности – чем больше девиация, тем серьезнее патология. В. Сатир [25, 26] проблему зависимых отношений определяет как способ удержания стабильности, неизменности самих взаимоотношений в противовес естественному стремлению к росту и развитию, присущему личности или семье или любой другой социальной системе. Согласно данному подходу, нормальной считается такая семья, в которой коммуникация является прямой и открытой, где разногласия высказываются, а не скрываются, а эмоции выражаются открыто. В таких условиях люди развивают здоровую самооценку, что позволяет им идти на определенный риск при установлении подлинных и искренних взаимоотношений. Взаимоотношения в семье могут являться полем роста идентичности, взаимная поддержка играет особую роль в развитии особенностей личности каждого члена семьи с целью превращения его в гармоничную личность [14, 21, 25].

Представители стратегического подхода Дж. Хейли, К. Маданес и другие видят причину появления симптоматического поведения в семье в том, что набор решений, с помощью которых она пытается справиться с новыми проблемами, слишком мал. Стратегический подход предлагает три основные теории, объясняющие, как развиваются проблемы. Согласно *кибернетической* теории, трудности происходят вследствие многократного принятия ложно направленных решений, что способствует позитивной обратной связи, выводящей семейную систему из гомеостатического равновесия. Согласно *структурной* теории, проблемы появляются из-за изъянов в семейной иерархии. *Функциональная* теория связывает возникновение проблем с тем, что, когда люди пытаются косвенным образом защищать друг друга или управлять друг другом, их проблемы начинают участвовать в функционировании системы [21].

С точки зрения структурного подхода дисфункция возникает, когда деятельность и существование семьи ограничены устаревшей структурой, которая сложилась и была необходима на предыдущих стадиях цикла развития семейной системы. В этом случае семья неспособна справиться с внешними и внутренними неблаго-

приятными факторами, что заставляет членов семьи функционировать ниже своих возможностей и перестает обслуживать потребности семьи. Проблема созависимости представляет собой искаженное функционирование семьи как организма с нарушением границ холонов (подсистем) и инверсией ролей членов семьи. Отдельные личности, подсистемы и все семьи целиком разделены интерперсональными границами, невидимыми барьерами, которые регулируют объем их контактов с другими. Интерперсональные границы варьируются от жестких до диффузных. Жесткие границы крайне ограничительны и допускают мало контакта с другими подсистемами, что приводит к *выпутанности*. Выпутанные подсистемы или индивиды не просто независимы друг от друга, они изолированы. Это имеет и положительную роль, поскольку способствует автономии, росту и мастерству. С другой стороны, выпутанность ограничивает теплоту, привязанность и заботу. Прежде чем такие семьи смогут сплотиться, они вынуждены будут пережить сильный стресс. *Спутанные* подсистемы предлагают высокое чувство взаимной поддержки, но ценой независимости и автономии. Родители в таких подсистемах являются любящими и заботливыми; они проводят много времени со своими детьми и многое для них делают. Однако дети при этом становятся зависимыми. Им некомфортно оставаться в одиночестве, и у них могут возникнуть проблемы во взаимоотношениях с людьми вне семьи [15, 21].

Предвестником созависимых отношений являются незавершенные сепарационные процессы детей от родителей, в результате чего происходит смешение функций и ролей, относящихся к вертикальным и горизонтальным отношениям, подмена их друг другом, что нарушает реальное общение. Опыт взаимодействий, полученный в родительской семье, в дальнейшем используется личностью для организации отношений с другими людьми, как при построении собственной семьи, так и вне семейной системы. В каждый период времени, в конкретной ситуации человек может занимать только одну какую-то позицию в отношениях, которые организованы тем или иным структурным образом. При этом он старается воспроизвести те же вертикальные и горизонтальные отношения, что были в его семье, стремясь сохранить привычную позицию в отношениях с окружающими [14, 28].

Согласно теории объектных отношений [1, 5, 6, 10, 11, 24], мы относимся к другим людям частично на основе тех ожиданий, которые сформировались на основании раннего опыта. В результате

этих ранних взаимоотношений возникают внутренние объекты – мысленные образы себя и других, рожденные из переживаний и ожиданий. Сохранившиеся в бессознательном следы этих усвоенных объектов формируют сущность человека. Истинные первичные либидозные потребности состоят в установлении удовлетворительных «полных любви отношений с другими».

М. Кляйн занималась интериоризированными объектными отношениями и исследовала их детерминирующее влияние на формирование психических структур и на различные типы внутренних конфликтов. По утверждению автора, впечатления младенца о матери не основываются исключительно на реальном опыте, а скорее просеиваются через его уже довольно богатую фантазиями жизнь. Чувства любви и ненависти у ребенка являются врожденными и испытываются еще до того, как появляются сами реальные объекты. С самого рождения восприятие реальных объектов отфильтровывается через искажения уже сформированного внутреннего мира. М. Кляйн говорит о «параноидно-шизоидной позиции», которая характеризуется разделенными и еще не интегрированными образами «совершенно хорошей» и «совершенно плохой» матери, характерной для раннего периода жизни. Такая констелляция позднее, при дальнейшем развитии, сменяется «депрессивной позицией», в которой ребенок узнает, что его ненависть направлена на ту же мать, от которой он получает добро. Ребенок реагирует на это новое восприятие матери чувством вины и стремлением сделать что-то хорошее. Обе позиции, параноидно-шизоидная и депрессивная, могут сохранять свою силу как элементарные констелляции и актуализироваться к определенному времени [10].

Р. Фербейн разработал концепцию расщепления (сплиттинга), согласно которой Эго («Я») подразделяется на структуры: 1) часть эго, 2) часть объекта, и 3) аффект, связанный с взаимоотношениями. Внешний объект может восприниматься как идеальный объект, приводящий к удовлетворению; как отвергающий объект, который вызывает гнев; или как возбуждающий объект, который вызывает сильное желание. В результате усвоения расщепленных объектов Эго может стать: сознательным, адаптирующимся, удовлетворенным своим идеальным объектом (центральное эго); бессознательным, негибким, фрустрированным (отвергающим эго); бессознательным, негибким, стремящимся к соблазняющему, но не удовлетворяющему объекту (возбуждающее эго).

В этом прослеживаются характеристики, присущие созависимым людям – стремление к чрезмерному обособлению или развитию

зависимых отношений. Сформированный в раннем возрасте образ родителей как «полностью хороших» или «полностью плохих» приводит к тому, что ребенок начинает считать себя «плохим», так как интернализация объектных отношений начинается на относительно примитивном уровне – путем *интроекции*. Ребенок воспроизводит и фиксирует свои взаимоотношения с окружающей средой путем создания следов памяти, которые включают образы объекта, собственное взаимодействие с ним и связанный с этим аффект. Если «постоянство объекта» не развивается, человеку трудно уладить противоречия между единством и отделенностью, сложно достичь дифференциации и достаточной автономии. Психологического рождения не происходит, что непосредственно отражается на взаимоотношениях не только с близкими, но и окружающими людьми.

Созависимый человек регулирует свою жизнь, разделяя свой опыт на две несовместимые части – на «все плохо» и «все хорошо». В его мышлении преобладают сравнения, себя он считает хуже или лучше других, ему трудно считать себя равным кому бы то ни было. Другой нужен либо как опора, либо он должен поддерживать веру в совершенство созависимого. Партнер временно может идеализироваться, но если окажется, что он не может гарантировать выполнение всех желаний созависимого, он отвергается и обесценивается. Поэтому часто линия поведения созависимых отражает их черно-белое мышление – это движение «от» и движение «к». Тогда как при нормальном развитии человек может позволить себе относиться к другим людям со смешанными чувствами и рассматривать их как существ со своими недостатками и достоинствами. То же самое актуально и в отношении самого себя [21, 24, 27].

Центральным понятием концепции М. Балинта является первичная объектная любовь. Объектные отношения с самого начала сопровождают психическое развитие, решающим образом определяют и структурируют его. Особенное значение для патологического развития имеет концептуализированное М. Балинтом понятие «основное нарушение». При этом речь идет не о конфликте, но о «дефекте в психической структуре, разновидности дефицита, который должен быть устранен». Речь идет о фиксации на неблагоприятном исходе стадии развития первичной любви из-за недостатка гармонии между ребенком и теми референтными личностями, которые представляют окружающий его мир. Именно недостаточная забота, а не психический конфликт, предопределяет развитие основного нарушения [1].

Каждый из тех людей, кто создает созависимые отношения, испытывал совершенно естественную для ребенка зависимость от отношения к нему родителей или тех, кто их замещал. Каждый из них пережил основной, наиважнейший дефицит – дефицит любви. Слишком холодное и отчужденное, слишком контролирующее и доминирующее, слишком критическое и уничижительное или слишком непоследовательное отношение родителей формирует систему представлений о себе, которая оказывается нарушенной. По словам Емельяновой, развивающийся таким образом человек стремится восстановить и заполнить собственное Я с помощью отношений, предполагающих любовь. Это позволяет ему достичь более или менее комфортного ощущения себя в окружающем мире. Тревожность, неустойчивость, амбивалентность чувств, которые он испытывает благодаря непрерывному внутреннему конфликту между потребностью получить любовь и уверенностью, что он ее не стоит, делает его стремление к получению любви Другого главной и навязчивой целью его существования [8].

Выдающийся английский ученый Джон Боулби проблему возникновения невроза и формирования невротического характера также рассматривает с точки зрения влияния обстановки, окружающей ребенка в первые годы его жизни, и тех событий, которые с ним происходят. Он подчеркивал глубокую потребность младенцев и маленьких детей в физической привязанности к одному постоянному объекту. Если эта примитивная потребность не удовлетворяется, наступает анаклитическая депрессия, т.е. уход от мира и переход к апатии. Теория Д. Боулби раскрывает привязанность к матери одновременно и как определенное *активное поведение* ребенка, и как *эмоциональную связь* с ней. Привязанность не является просто вторичным явлением, возникающим в результате кормления, а основной потребностью всех живых существ. Ни одна форма поведения не сопровождается более сильными чувствами, чем поведение привязанности. Пока ребенок уверен в присутствии главного лица, к которому привязан, или его досягаемости, он чувствует себя в безопасности. Угроза его потери вызывает у ребенка тревогу, а действительная потеря – горе; более того, и то, и другое часто вызывают у ребенка гнев [5].

По мнению Д. Боулби, не только детям, но и подросткам и взрослым людям свойственна потребность в фигуре привязанности, которая обеспечивает человека безопасной основой, исходя из которой он может действовать. У взрослых людей данное требование обычно менее заметно проявляется и в различной степени выражено на раз-

личных фазах жизни. Многие формы функционирования нарушенной личности отражают ухудшенную способность индивида узнавать подходящие и желающие контакта фигуры и/или ухудшенную способность сотрудничать с такой фигурой, когда она найдена, во взаимно-полезных взаимоотношениях. Такое ухудшение может быть выражено в любой степени и принимает много разных форм: они включают в себя тревожное цепляние, требования, чрезмерные или очень интенсивные для данного возраста и ситуации, отчужденную отстраненность и демонстративную независимость. «Здоровая личность... ни в коей мере не оказывается столь независимой, как это предполагают культурные стереотипы. Существенно важными ингредиентами здоровой личности являются способность доверчиво опираться на других людей, когда этого требует ситуация, и знание, на кого стоит опереться. Человек, функционирующий здоровым образом, способен к изменению ролей, когда изменяется ситуация» [6]. Те, у кого нет опыта надежной и нежной привязанности в детстве, не защищены даже от малейшего недостатка поддержки и могут развить хроническую зависимость или обособленность. Этим объясняется генезис спутанных и выпутанных семей.

Основатель нового направления в современном психоанализе, психологии самости, Х. Кохут говорит о том, что определяющими в мире переживаний ребёнка являются не влечения. Формирование прочной, надёжной самости, а также чувства устойчивой идентичности происходит благодаря наличию постоянного градиента напряжения, существующего между двумя главными элементами ядерной самости: самоутверждения и восхищения идеалом. Центральный кризис раннего периода развития ребенка – «безграничный эксгибиционизм», побуждающий его привлекать внимание своих родителей и всего мира. Ребенок стремится получить признание и, если в детстве он усваивает, что его высоко ценят значимые близкие люди, он вырастает сильной и уверенной в себе личностью. Если же родители недостаточно принимали и выражали восхищение, тогда, став взрослым, человек то подавляет жажду внимания, то позволяет ей вырваться наружу всякий раз, когда он оказывается среди чутких слушателей [13].

В большинстве психологических теорий и подходов динамика развития движется от выраженной зависимости ребенка к эмоциональной автономии, внутренней свободе и способности создавать взаимозависимые отношения.

В теории М. Боуэна, представителя системного направления в изучении семьи, понятие общего уровня функционирования семьи

является производным от понятия дифференциации Я, характеризующего людей по степени слитности или отдельности эмоционального и интеллектуального функционирования. Теория семейных систем центрируется вокруг двух уравнивающих жизненных сил: сплоченность и индивидуальность. В идеале эти две силы находятся в равновесии. Нарушение равновесия в сторону сплоченности М. Боуэн называет «недифференциацией». Это понятие является одновременно и интрапсихическим и интерперсональным явлением. Отсутствие дифференциации между мышлением и чувством сопровождается отсутствием дифференциации между собой и другими. Недифференцированность в рамках семейной системы означает, что человек легко попадает в эмоциональную зависимость от других членов семьи, не может отделить друг от друга эмоции и разум, собственные эмоции и эмоции значимых для него людей. Низко дифференцированные люди эмоционально реагируют на предписания членов семьи или других авторитарных фигур и имеют слабую автономную идентичность. Недифференцированность на индивидуальном уровне характеризуется эмоциональной незрелостью, низкой стрессоустойчивостью, зависимостью от мнения окружающих, неадекватной самооценкой. Слиянным людям сложно отделить себя от других, особенно в отношении важных вопросов. По Боуэну, созависимые отношения между взрослыми людьми – это форма проявления проекции в процессе передачи от поколения к поколению, когда недифференцированность родителей формирует у ребенка преимущественное ролевое поведение в форме либо подчиняющейся, либо доминирующей личности. Базисный уровень дифференцированности личности обусловлен предшествующими поколениями и родителями, с которыми вырос человек [7, 9, 20, 22].

Таким образом, анализ разных направлений классической психологии и современных объяснительных моделей позволяет говорить о системной причинности формирования созависимости личности. Нарушение взаимоотношений в семье (структурных, функциональных, коммуникативных, ролевых и т.д.) приводит к нарушениям личностного развития. Созависимость как нарушение развития личности может развиваться и в отсутствие зависимостей у членов семьи. Ее предвестником являются незавершенные сепарационные процессы детей от родителей, а также неудовлетворенность первичных потребностей в раннем возрасте. Ранние объектные отношения интериоризируются и оказывают детерминирующее влияние на формирование психических структур и на различные типы внутренних конфликтов.

Значимость изучения генезиса и психологических механизмов развития созависимости личности связана с необходимостью создания программ психологической помощи, поскольку созависимость имеет серьезные негативные последствия как для жизни отдельного индивида, для семейных отношений, так и для общества в целом, поскольку самым серьезным образом отражается на всех уровнях функционирования личности – семейном, профессиональном, социальном, соматическом, психологическом.

Созависимость как сложное системное явление, включающее в себя одновременно как внутриспсихическую, так и межличностную динамику, требует комплексного подхода к изучению причин его развития и систематизации представлений об особенностях функционирования созависимой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балинт М. Базисный дефект: Терапевтические аспекты регрессии. М.: Когито-Центр, 2002. 256 с.
2. Белоколов В.В., Николаев Е.Л. Семейные эмоциональные коммуникации у больных с психическими расстройствами // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 192–196.
3. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. М.: МПА, 2001. 191 с.
4. Битти М. Алкоголик в семье или преодоление созависимости. М.: Физкультура и спорт, 1997. 331 с.
5. Боулби Д. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
6. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
7. Боуэн М. Взгляд на социальную регрессию с позиции теории семейных систем // Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. М.: Когито-Центр, 2005. С. 125–138.
8. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб.: Речь, 2004. 368 с.
9. Кливер Ф. Слияние и дифференциация в браке // Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. М.: Когито-Центр, 2005. С. 305–338.
10. Кляйн М. Некоторые теоретические выводы, касающиеся эмоциональной жизни ребенка // Психоанализ в развитии. Сборник переводов. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. С. 59–107.
11. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. СПб.: Б.С.К., 1997. 96 с.
12. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 460 с.
13. Кохут Х. Восстановление самости. М.: Когито-центр, 2002. 316 с.
14. Манухина Н. Созависимость глазами системного терапевта. М.: Класс, 2009. 280 с.

15. Минухин С. Техники семейной терапии. М.: Класс, 1998. 296 с.
16. Москаленко В. Зависимость: семейная болезнь. М.: ПЕРСЭ, 2006. 352 с.
17. Москаленко В. Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости. М.: Психотерапия, 2006. 224 с.
18. Назаров Е.А. Наркотическая зависимость и созависимость личности в семье: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 203 с.
19. Николаев Е.Л., Чупрова О.В. Психологические особенности темпоральной перспективы личности в системе «зависимый–созависимый» // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 102–105.
20. Николс М. Теоретический контекст семейной психотерапии // Семейная психотерапия. СПб.: Питер, 2000. С. 27–56.
21. Николс М., Шварц Р. Семейная терапия. Концепции и методы. М.: ЭКСМО, 2004. 960 с.
22. Паперо Д. Семья как элементарная единица // Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. М.: Когито-Центр, 2005. С. 107–126.
23. Поттер-Эффрон Р.Д. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 416 с.
24. Психоаналитические труды: в 7 т. / пер. с англ. под науч. ред. С.Ф. Сироткина и М.Л. Мельниковой. Ижевск: ERGO, 2007, 2011. 320 с.
25. Сатир В. Психотерапия семьи (Психотерапия на практике). СПб.: Речь, 2006. 288 с.
26. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-Пресс, 1992. С. 60–82.
27. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: Медицина, 1989. 208 с.
28. Хемфелт Р., Минирт Ф., Майер П. Выбираем любовь. Борьба с созависимостью. М.: Триада, 2007. 320 с.
29. Чернобровкина Т.В. Созависимость реактивное состояние или заболевание? Краткий анализ современных воззрений на феномен созависимости // Психическое здоровье. 2009. № 4. С. 57–73; № 5. С. 63–75; № 8. С. 66–80.
30. Шварц-Салант, Н. Черная ночная рубашка. Комплекс слияния и непрожитая жизнь. М.: Институт консультирования и системных решений, 2008. 237 с.
31. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Семья как источник психической травматизации личности // Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999. С. 19–46.
32. Bradshaw J. Bradshaw On: The Family. Deerfield Beach, FL: Health Communications, Inc., 1996, 303 p.
33. Bradshaw J. Healing the Shame That Binds You (Recovery Classics). Pompano Beach, FL: Health Communications, Inc., 2005, 315 p.
34. Cermak T. Diagnosing and treating codependence. Hazelden Publ., 1998, 132 p.
35. Morgan Jr., J.P. What is codependency? *Journal of Clinical Psychology*, 1991, vol. 47, no. 5, pp. 720–729.

REFERENCES

1. Balint M. *Bazisnyi defekt: Terapevticheskie aspekty regressii* [The Basic fault: Therapeutic aspects of regression]. Moscow, Kogito-CENTR Publ., 2002. 256 p.
2. Beloborodov V.V., Nikolaev E.L. *Semeinye emotsional'nye kommunikatsii u bol'nykh s psikhicheskimi rasstroistvami* [Family emotional communication in patients with mental disorders]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2013, no. 4, pp. 192–196.

3. Berezin S.V., Lisetskii K.S., Nazarov, E.A. *Psikhologiya narkoticheskoi zavisimosti i sozavisimosti* [Psychology of addiction and codependency]. Moscow, IPA Publ., 2001, 191 p.
4. Beattie M. *Alkogolik v sem'e ili preodolenie sozavisimosti* [The Alcoholic in the family, or the overcoming of codependency]. Moscow, Physical culture and sport Publ., 1997, 331 p.
5. Bowlby J. *Privyazannost'* [Attachment]. Moscow, Gardariki Publ., 2003, 477 p.
6. Bowlby J. *Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei* [Creation and destruction of emotional ties]. Moscow, Academic project Publ., 2004, 232 p.
7. Bowen M. *Vzglyad na sotsial'nuyu regressiyu s pozitsii teorii semeinykh sistem* [Look at social regression theory family systems]. *Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena: Osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Theory family systems Murray Bowen: Basic concepts, methods and clinical practice]. Moscow, Kogito-CENTR Publ., 2005, pp. 125–138.
8. Emelyanova E.V. *Krizis v sozavisimyykh otnosheniyakh. Printsipy i algoritmy konsul'tirovaniya* [Crisis in codependent relationships. Principles and algorithms of counseling]. St. Petersburg, Speech Publ., 2004, 368 p.
9. Cleaver F. *Sliyanie i differentsiatsiya v brake*. [Fusion and differentiation in marriage]. *Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena: Osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Theory family systems Murray Bowen: Basic concepts, methods and clinical practice]. Moscow, Kogito-CENTR Publ., 2005, pp. 305–338.
10. Klein M. *Nekotorye teoreticheskie vyvody, kasayushchiesya emotsional'noi zhizni rebenka* [Some theoretical conclusions regarding the emotional life of the child]. Ekaterinburg, Business book Publ., 1999, pp. 59–107.
11. Klein M. *Zavist' i blagodarnost'*. *Issledovanie bessoznatel'nykh istochnikov* [Envy and gratitude. A study of unconscious sources]. St. Petersburg, B.S.K. Publ., 1997, 96 p.
12. Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. *Sotsiodinamicheskaya psikhiatriya* [Sociodynamic psychiatry]. Moscow, Academic Project Publ., Ekaterinburg, Business book Publ., 2000, 460 p.
13. Kohut H. *Vosstanovlenie samosti* [The Restoration of the self]. Moscow, Kogito-CENTR Publ., 2002, 316 p.
14. Manukhina N. *Sozavisimost' glazami sistemnogo terapevta* [The codependence eyes systemic therapist]. Moscow, Class Publ., 2009, 280 p.
15. Minukhin S. *Tekhniki semeinoi terapii* [Techniques of family therapy]. Moscow, Class Publ., 1998, 296 p.
16. Moskalenko V. *Zavisimost': semeinaya bolezni* [Dependence: family illness]. Moscow, PERSE Publ., 2006, 352 p.
17. Moskalenko V. *Kogda lyubvi slishkom mnogo: Profilaktika lyubovnoi zavisimosti* [When love too much: Prevention love dependence]. Moscow, Psychotherapy Publ., 2006, 224 p.
18. Nazarov E.A. *Narkoticheskaya zavisimost' i sozavisimost' lichnosti v sem'e: dis. kand. psikhol. nauk* [Drug dependence and codependence of the individual in the family: Diss. Candidate Psychol. Sciences]. Moscow, 2000, 203 p.
19. Nikolaev E.L., Chuprova O.V. *Psikhologicheskie osobennosti temporal'noi perspektivy lichnosti v sisteme «zavisimy-sozavisimy»* [Psychological peculiarities of temporal perspective of an individual in the system of «dependent-codependent»]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2013, no. 2, pp. 102–105.
20. Nichols M. *Teoreticheskii kontekst semeinoi psikhoterapii. Seimeinaya psikhoterapiya* [The theoretical context of family therapy. Family therapy]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000, pp. 27–56.

21. Nichols M., Schwartz, R. *Semeinaya terapiya. Kontseptsii i metody* [Family therapy. Concepts and methods]. Moscow, EKSMO Publ., 2004, 960 p.
22. Papero D. *Sem'ya kak elementarnaya edinitsa* [The family as the basic unit] *Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena: Osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Theory family systems Murray Bowen: Basic concepts, methods and clinical practice]. Moscow, Kogito-CENTR Publ., 2005, pp. 107–126.
23. Potter-Effron R.D. *Styd, vina i alkogolizm: klinicheskaya praktika* [Shame, guilt and alcoholism: a clinical practice]. Moscow, Institute for Humanities research Publ., 2002, 416 p.
24. Klein M. *Psychoanalytical Works. 7 vols.* London, The Random House Group Ltd., 1998 (Russ. ed.: *Psikhoanaliticheskie trudy: v 7 t.* Izhevsk, ERGO Publ., 2007).
25. Satir V. *Psikhoterapiya sem'i (Psikhoterapiya na praktike)* [Family Psychotherapy (Therapy in practice)]. St. Petersburg, Speech Publ., 2006, 288 p.
26. Satir V. *Kak stroit' sebya i svoyu sem'yu* [How to build himself and his family]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1992, pp. 60–82.
27. Feldshtein D.I. *Psikhologiya razvitiya lichnosti v ontogeneze* [Psychology of development of personality in ontogenesis]. Moscow, Medicine Publ., 1989. 208 p.
28. Hemfelt R., Minirth F., Meier P. *Vybiraem lyubov'. Bor'ba s sozavisimost'yu* [Choosing love. Struggle with co-dependency]. Moscow, Triada Publ., 2007, 320 p.
29. Chernobrovkina T.V. *Sozavisimost' reaktivnoe sostoyanie ili zabolevanie? Kratkii analiz sovremennykh vozzrenii na fenomen sozavisimosti* [Codependence reactive condition or illness? A brief analysis of modern views on the phenomenon of codependence]. *Psikhicheskoe zdorov'e* [Mental health], 2009, no. 4, pp. 57–73; no. 5, pp. 63–75; no. 8, pp. 66–80.
30. Schwartz-Salant, N. *Chernaya nochnaya rubashka. Kompleks sliyaniya i neprozhitaya zhizn'* [Black nightdress. Complex mergers and unlived life]. Moscow, Institute of Counselling and System Solutions Publ., 2008. 237 p.
31. Eidemiller E. G., Justickis B. *Sem'ya kak istochnik psikhicheskoi travmatizatsii lichnosti* [The Family as a source of mental trauma personality]. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy family]. St. Petersburg, Piter Publ., 1999, pp. 19–46.
32. Bradshaw John Bradshaw On: *The Family.* Deerfield Beach, FL: Health Communications, Inc., 1996, 303 p.
33. Bradshaw John *Healing the Shame That Binds You (Recovery Classics).* Pompano Beach, FL: Health Communications, Inc., 2005, 315 p.
34. Cermak T. *Diagnosing and treating codependence.* *Hazelden Publishing.* 1998. 132 p.
35. Morgan Jr., J.P. *What is codependency? Journal of Clinical Psychology,* 1991, vol. 47, no. 5, pp. 720–729.

Осинская С.А., Кравцова Н.А. Системная детерминация созависимости: некоторые подходы к объяснению феномена // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. Т. 12, № 1. С. 42–56.

Аннотация. Созависимость как самостоятельный, первичный феномен, имеющий в своей основе нарушение развития личности, требует систематического изучения и анализа существующих подходов к объяснению механизмов формирования созависимости личности. Созависи-

мость имеет серьезные негативные последствия как для самого индивида, так и его ближайшего окружения, создавая благоприятные условия для развития аддиктивного поведения и психосоматических расстройств.

В статье представлен краткий обзор различных научных подходов и направлений психологии к объяснению феномена созависимости: классическая теория психоанализа, теория объектных отношений, психология самости, теории коммуникации, стратегический, структурный и системный семейный подходы. Анализ различных направлений классической психологии и разработанных на их основе современных объяснительных моделей позволяет говорить о системной детерминации феномена созависимости, имеющего сложную многофакторную природу, включающего как внутриспсихическую, так и межличностную динамику.

С позиции представленных в статье подходов созависимость может рассматриваться как нарушение развития личности, формирующееся в ранних детско-родительских отношениях, на основе которого происходит формирование всех других видов зависимостей. При нормативном развитии происходит постепенное движение от выраженной зависимости ребенка к психологической автономии, внутренней свободе и способности создавать взаимозависимые отношения. Одним из основных факторов, приводящих к нарушениям развития и формированию психопатологических конструктов, исследователи относят фактор нарушенного функционирования семьи. Наиболее важными для формирования созависимой личности являются нарушения в эмоциональном функционировании семьи. Особенное значение для патологического развития имеют первичные объектные отношения и степень удовлетворенности первичных потребностей в раннем возрасте.

Ключевые слова: созависимость, аддиктивное поведение, семья, нарушения функционирования семьи, незавершенная сепарация, психологическая автономия, первичные потребности.

Информация об авторах:

Осинская Светлана Александровна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры рекламы и связи с общественностью, Дальневосточный федеральный университет. Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корп. F. Тел. +7 800 5550888. veta419@mail.ru.

Кравцова Наталья Александровна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой клинической психологии, Тихоокеанский государственный медицинский университет. Россия, 690002, г. Владивосток, пр. Острякова, 2. Тел. +7 423 2429778. mail@vgmu.ru.

Osinskaya S.A., Kravtsova N.A. Sistemnaya determinatsiya sozavisimosti: nekotorye podkhody k ob"yasneniyu fenomena [Systematic determination of codependence: some approaches to the phenomenon explanation] (Russian). Vestnik psikhiiatrii i psikhologii Chuvashii [The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 42–56.

Abstract. Codependency as an independent primary phenomenon, the basis of which is the disturbance of personality development, calls for the systematic study and analysis of the existing approaches to the explanation of mechanisms for forming codependency. Codependency has severe negative effects for both the person and their nearest and dearest and creates favorable conditions for the development of addictive behaviour and psychosomatic disorders.

The article gives a brief review of various scientific approaches and psychology trends concerning the explanation of the phenomenon of codependency: classical psychoanalysis, object relations theory, the psychology of self, theories of communication, strategic approach, structural approach and systemic family approach. The analysis of different lines of thought of classical psychology and modern explanatory models developed on their basis suggests the systemic determination of the phenomenon of codependency, the nature of which is complex and multifactorial and the dynamics of which is both intrapsychic and interpersonal.

From the point of view of the approaches presented in the article, codependency can be regarded as the disturbance of personality development, which is formed in early child-parent relations and which is the basis for the formation of other types of addictions. In a child's normative development there is a gradual transition from marked dependency to psychological autonomy, inner freedom and the ability to create interdependent relationships. According to researchers, one of the main factors causing the disturbance of development and the formation of psychopathological constructs is the factor of family malfunctioning. Disorders in the emotional functioning of a family are the most important ones for the formation of a codependent personality. Primary object relations and the degree of the satisfaction of primary needs at an early age are of great significance for pathologic personality development.

Keywords: codependency, addictive behavior, family, family functioning disorder, incomplete separation, psychological autonomy, primary needs.

Information about authors:

Osinskaya Svetlana, Ph.D. in Psychology, Lecturer of the Advertising and Public Relations Department, Far Eastern Federal University; Far Eastern Federal University Campus, Russkii island, Vladivostok, 690922, Russia, tel. +7 800 5550888, *vetta419@mail.ru*.

Kravtsova Natalia, M.D., Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of Clinical Psychology Department, Pacific State Medical University; 2, Ostryakova pr., Vladivostok, 690002, Russia, tel. +7 423 2429778, *mail@vgmu.ru*.

Поступила: 30.01.2016

Received: 30.01.2016